

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/94-102>

Сравнение фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира (на материале ассоциативного эксперимента)

Елена Олеговна Курмачева

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Ассистент кафедры русского языка как иностранного, kurmacheva.eo@dvfu.ru

Аннотация. Проблемы языковой репрезентации картины мира (в том числе национальной) относятся к числу наиболее активно обсуждаемых в современной лингвистике. Одним из способов описания языковой картины мира является создание фрейма. Статья посвящена сравнению фрейма «Преподаватель», представленному в двух языковых картинах мира – русской и китайской. Цель исследования – сопоставление двух репрезентаций фрейма и выявление сходств и различий в их структурах. Результаты исследования позволяют утверждать, что, несмотря на наличие схожих черт, узлы во фреймах чаще всего не совпадают по объему, содержанию и языковой репрезентации.

Ключевые слова: языковая картина мира, русская языковая картина мира, фрейм, сравнение фреймов, преподаватель

Для цитирования: Курмачева Е.О. Сравнение фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира (на материале ассоциативного эксперимента) // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 2. № 2. С. 94–102.

Original article

Comparison of the Frame “Teacher” in the Russian and Chinese Linguistic Pictures of the World (Based on the Material of the Associative Experiment)

Elena O. Kurmacheva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Assistant of the Department of Russian as a Foreign Language, kurmacheva.eo@dvfu.ru

Abstract. The problems of linguistic representation of the world picture (including the national one) are among the most actively discussed in modern linguistics. One of the ways to describe the linguistic picture of the world is a frame. The article is devoted to the comparison of the frame “Teacher” represented in two linguistic world pictures (English and Chinese). The aim of the study is to compare two representations of the frame and to identify similarities and differences in their

structures. The results of the study suggest that despite having some similarities, the nodes in the frames most often do not coincide in terms of volume, content and linguistic representation.

Key words: linguistic picture of the world, Russian linguistic picture of the world, frame, frame comparison, teacher

For citation: Kurmacheva E.O. Comparison of the Frame “Teacher” in the Russian and Chinese Linguistic Pictures of the World (Based on the Material of the Associative Experiment). *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 94–102. (In Russ.).

Проблемы языковой репрезентации картины мира (образа мира) относятся к числу наиболее активно обсуждаемых в современной лингвистике. *Целью настоящего исследования* является расширение существующих в современной лингвистике представлений о русской языковой картине мира посредством более детального описания одного из её компонентов – фрейма «Преподаватель». Кроме того, одной из основных *задач* является не просто описание фрейма, но и сопоставление двух его репрезентаций в разных языковых картинах мира для более детального рассмотрения национальной специфики. Представляется, что данное исследование перспективно с практической точки зрения. Его результаты могут быть использованы в рамках вузовского обучения будущих преподавателей русского как иностранного в связи с курсом национально-ориентированного обучения китайских студентов русскому языку для предотвращения прогнозируемых проблем, вызванных межкультурной коммуникацией, а именно – несовпадением представлений о преподавателях в сравниваемых культурах.

Материалом исследования послужили результаты ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 208 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Половина из опрошенных (104 человека) – носители русского языка, другая – носители китайского. Все участники эксперимента, согласно полученным данным, имеют среднее (полное) образование и получают или уже получили высшее образование. Гендерный состав участников в рамках ассоциативного эксперимента равномерен: в опросе принимали участие как мужчины, так и женщины. Информация о поле, возрасте, родном языке, наличии образования была собрана на первом этапе эксперимента. Каждый из участников дал согласие на её обработку в научно-исследовательских целях. В рамках второго этапа эксперимента участникам предъявлялась электронная форма, в которую необходимо было вписать первые три ассоциации, вызванные словом-стимулом «преподаватель». Русскоязычные участники получали форму на русском языке и вносили ответы на нём же. Китайскоговорящие участники получали форму на китайском языке и заполняли её, используя китайский. Учитывались ответы только тех респондентов, для которых указанный выше язык является родным. Такая выборка обусловлена стремлением исключить или, во всяком случае, минимизировать, искажения, вызванные влиянием вторичной языковой личности. По аналогичным причинам для участия в опросе выбирались респонденты, не изучавшие иностранный язык (русский или китайский) и не получающие образование в интересующей нас стране (России или Китае). Соответственно, китайские респонденты, согласно предоставленной ими информации, не владеют русским языком и не обучались в России, а русские – не владеют китайским языком и не обучались ранее в Китае. Ответы китайских участников в статье приводятся на родном языке, но с примерным переводом. На основе анализа языкового материала были выделены и описаны смысловые узлы, составляющие фрейм «Преподаватель».

Прежде всего остановимся на ключевых для нашей работы понятиях. Под *картиной мира* мы, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, понимаем «упорядоченную картину знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [7, с. 36]. В свою очередь, *языковая картина мира* представляет собой совокупность зафиксированных в единицах языка представлений о действительности на определенном этапе развития народа [7, с. 38]. Важно отметить, что языковая картина мира отражает как наивные, субъективные представления о действительности, так и научно обоснованные, реалистические представления [6, с. 45].

Таким образом, можно утверждать, что когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой «как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» [7, с. 39]. Несмотря на то, что без носителя языковая картина мира не может существовать, она имеет непосредственное влияние на его восприятие окружающей действительности. Интерпретация результатов исследований языковой картины мира приближает к изучению когнитивного уровня, находящегося в сознании носителей русского языка, так как позволяет реконструировать когнитивные структуры по их внешним языковым формам.

Отдельно отметим связь языковой картины мира и *национальной языковой картины мира*. В нашем исследовании мы придерживаемся позиции О.А. Корнилова. Исследователь полагает, что «просто языковая картина мира – это абстракция, реально нигде не существующая», а «реально существуют и могут анализироваться лишь языковые картины мира конкретных национальных языков». Таким образом, отдельно взятая языковая картина мира неотделима от когнитивной картины мира и национальной картины мира [4, с. 121].

В статье мы делаем попытку расширить существующие представления о русской языковой картине мира посредством описания небольшой ее части. Для описания выявленных явлений воспользуемся понятием *фрейма*, под которым, вслед за М. Минским, мы понимаем структуру иерархически организованных и взаимодействующих друг с другом элементов, некую сеть, состоящую из узлов и связей между ними [5, с. 7].

Подчеркнем, что фрейм – далеко не единственный способ описания языковой картины мира, однако представление полученного материала в виде фреймовой структуры, на наш взгляд, достаточно продуктивно, поскольку фрейм обладает такими свойствами, как иерархичность (т. е. указывает на подчиняемость одних единиц другим), динамичность (т. е. позволяет допустить изменчивость входящих в его состав компонентов), и дает возможность представить исследуемый материал наглядно, в виде четко организованной структуры, в которой все элементы, оставаясь автономными в каком-то смысле, образуют единое поле – языковую картину мира.

В своих работах М. Минский указывает на то, что фреймы связаны друг с другом. Группы семантически близких фреймов объединяются в иерархически упорядоченную систему, она представлена суперфреймами, фреймами и субфреймами. Суперфреймы – наиболее крупные, иерархически упорядоченные элементы, выстраивающие целые системы фреймов. Фреймы – менее крупные структуры, включающиеся в суперфреймы и состоящие, в свою очередь, из нескольких субфреймов. Под субфреймами понимаются части более крупного фрейма, некие «подструктуры фрейма» [1, с. 24], состоящие из смысловых узлов, которые наполнены реализующими их языковыми элементами [5, с. 7]. Как показал анализ литературы, в современных исследованиях есть расхождения в терминологии: ученые (Е.В. Старостина,

А.А. Кибрик, И.А. Громова и др.), описывая лексикализованную вербализацию того или иного фрейма, адаптируют под себя терминологию, часто используют «фрейм» как наиболее крупную единицу, разделяя ее на «узлы», «слоты», «терминалы» [2, с. 139]. Такое расхождение связано с объемом изучаемых понятий – чем сложнее структура, тем больше терминологических единиц потребуется для её описания.

Обозначим терминологию, которой мы придерживаемся в рамках нашей работы. Под «фреймом» мы понимаем самую крупную единицу (совокупность представлений о преподавателях). Фрейм «Преподаватель», в свою очередь, состоит из нескольких «узлов» – крупных смысловых блоков. Мы, вслед за А.А. Кибриком, разделяем смысловые узлы на более мелкие единицы: «слоты» – определенные понятия, заданные в явном виде, и «терминалы» – не заданные в явном виде узлы [3, с. 65]. Однако мы не претендуем на всеохватность исследования; не исключено, что в узлах остаются терминалы, выявление которых требует расширения материала исследования. Важно отметить, что в сложно организованной фреймовой структуре слоты сами могут становиться узлами или даже фреймами, образуя свои подструктуры, то есть система обладает динамикой, гибкостью и способна к расширению и укрупнению.

Результаты исследования позволяют утверждать, что репрезентации фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира имеют схожие черты – в обоих фреймах выделяются семантически близкие узлы. Однако сопоставительный анализ языковых единиц показывает, что при своей семантической близости узлы во фреймах в русской и китайской языковых картинах мира чаще всего не совпадают ни по объему, ни по содержанию, ни по языковой репрезентации. Кроме того, неправильно было бы утверждать, что ответы русскоговорящих и китайскоговорящих респондентов полностью дублируют друг друга, отличаясь лишь языковым кодом. Анализ языкового материала позволяет выявить не только совпадающие, но и уникальные узлы в двух репрезентациях фрейма. Так, китайский языковой фрейм «Преподаватель» не содержит узла «Взаимоотношения преподавателя и учащихся», в то время как во фрейме «Преподаватель» в русской языковой картине мира отсутствует узел «Оценка профессии преподавателя», связанный с ЛСГ «Карьера».

В статье мы рассматриваем следующие смысловые узлы: «Номинации, связанные с преподавателями», «Место работы преподавателя», «Внешность преподавателя». Это далеко не все совпадающие узлы в фрейме «Преподаватель», однако уже их анализ позволяет с уверенностью говорить о несовпадении узлов в двух репрезентациях фрейма.

Начнем с одного из самых прогнозируемых смысловых узлов – *«Место работы преподавателя»*. Поскольку преподаватель – это профессия, то его образ неотрывно связан с местом, в котором он осуществляет профессиональную деятельность.

Анализ узла «Место работы преподавателя», функционирующего во фрейме «Преподаватель», представленном в русской языковой картине мира, показывает, что слоты данного узла заполнены номинативными существительными с общей семой «учебное заведение»: «университет» (9), «институт» (7), «колледж» (4). Наиболее частотным при этом является первая из названных лексем «университет», которая встретилась девять раз. В этот же смысловой узел включаются (хотя и менее частотны) единицы, имеющие значение «часть учебного заведения» – «кафедра» (4) и «класс» (2). Между словами «университет» и «кафедра», «класс» можно наблюдать привативную лексическую оппозицию, то есть эти слова соотносятся как гиперонимы и гипонимы соответственно. Интересно, что ни один из респондентов не использовал лексическую единицу «школа», а «класс» встретился меньше пяти раз. Это позволяет

предположить, что преподаватель, хоть и ассоциируется с учебным заведением, но не соотносится с конкретной его разновидностью – со школой. На наш взгляд, это связано с тем, что в русской языковой картине мира существует некая оппозиция между понятиями «учитель» и «преподаватель». Подкрепляет нашу уверенность и то, что в другом смысловом узле, а именно «Номинации, связанные с учениками», ни разу не встречается лексема «школьник» или хотя бы «ребенок», «дети». Однако данная гипотеза требует более детальной проверки на большем массиве языкового материала.

В китайской языковой картине мира видим похожую ситуацию. В узле «Место работы преподавателя» наиболее частотной единицей является номинация «学校» (8), которую можно перевести как «учебное заведение», второй по частотности выступает единица «班级» (3), обозначающая «класс». Между этими ответами так же, как и в русской реализации фрейма «Преподаватель», обнаруживается привативная лексическая оппозиция. Интересно, что китайские респонденты используют только одно слово, в то время как русские называли три – «университет», «институт», «колледж». Это связано с тем, что лексема «学校» («учебное заведение») не точно очерчивает различия между «университетом», «институтом» и «колледжем», так как в китайском языке это общее название школ и университетов. Похожая ситуация наблюдается в функционировании «班级» («класс»), поскольку эта лексема обозначает группу совместно обучающихся и в школе, и в колледже, и в университете. Рассмотренные языковые факты позволяют предположить, что в китайской языковой картине мира оппозиция «учитель» и «преподаватель» почти не выражена, а фрейм «Преподаватель» и фрейм «Учитель» не противопоставлены друг другу и, возможно, даже объединяются в один.

Следующий выявленный узел – «*Номинации, связанные с преподавателями*». Неудивительно, что одной из популярных ассоциаций является номинация, позволяющая назвать человека, занимающегося преподавательской деятельностью, как-то иначе, кроме как «преподавателем».

Узел «Номинации, связанные с преподавателями» во фрейме «Преподаватель» в русской языковой картине мира является самым объемным из рассмотренных узлов. Он состоит из 41 лексем. Преобладают в данном узле существительные, но встречаются и описательные словосочетания с характеризующим значением: «учитель» (15), «наставник» (7), «классный» (2), «профессор» (2), «друг» (2), «педагог» (2), «мама» (2), «мастер», «советчик», «человек», «женщина», «проводник», «опора», «пример», «авторитет», «личность», «носитель кода культуры». Две наиболее частотные лексем – это слова «учитель» (15) и «наставник» (7), объединяющиеся значением «тот, кто выполняет указанное в основе действие». Частотность этих единиц позволяет говорить о том, что для носителей русского языка наиболее важна функция, выполняемая преподавателем («учить», «наставлять»). Наличие в этом узле единицы «учитель» не противоречит нашим словам о том, что «учитель» и «преподаватель» в русской языковой картине мира находятся в оппозиции, напротив, наличие этой лексем позволяет нам говорить о возможности сопоставления, так как противопоставлять не связанные друг с другом явления невозможно. Менее популярными единицами в слотах являются «классный» (2), «профессор» (2), «педагог» (2). Подчеркиваем, что «классный» является субстантивным прилагательным, вызванным усечением словосочетания «классный руководитель». Эти номинации связаны уже не с функцией преподавателей, но всё ещё относятся к ЛСГ «Человек, осуществляющий преподавательскую деятельность». Интересным является то, что респонденты кроме вышеперечисленных слов используют гендерный маркер. Мы наблюдаем среди ответов

лексему «женщина», что позволяет нам говорить о том, что представления о преподавателях, существующие в картине мира носителей русского языка, тесно связаны с признаком пола. Использование респондентами данной лексики позволяет получить вполне объективную информацию о том, что большинство преподавателей в России – женщины. Несмотря на то, что нейтральные номинации преобладают в данном узле, можно отметить небольшое количество оценочных номинаций «друг» (2), «пример», «авторитет», «носитель кода культуры».

Прямо противоположная ситуация наблюдается в китайской языковой картине мира: ядро узла «Номинации преподавателя» во фрейме «Преподаватель» создают единицы с ярко выраженным метафорическим значением. Это наиболее частотная единица «园丁» (9), которую можно дословно перевести как «садовник», и чуть менее частотная «蜡烛» (7) со значением «свеча». Примечательно, что во фрейме «Преподаватель» в русской языковой картине мира не представлено никаких аналогов. Частотность этих лексем в китайской языковой картине мира можно объяснить их прецедентностью. В китайском языке есть выражение «学生是幸福的花朵·老师是辛勤的园丁», которое переводится как «студенты – счастливые цветы, а преподаватели – трудолюбивые садовники», то есть преподаватель, передающий знания студентам, сравнивается с садовником, который поливает цветы, чтобы они смогли вырасти. В Китае также популярна другая метафора – «老师是蜡烛·燃烧自己·照亮别人», которая переводится как «преподаватель – это свеча, сжигающая себя, чтобы осветить других». Другими единицами в слотах этого узла являются «班主任» (3), «爸爸» (2), «女人» (2), «朋友», «教师», «父母». Их можно перевести как «классный руководитель» (3), «папа» (2), «женщина» (2), «друг», «наставник», «родитель». Китайские респонденты, как и русские, использовали номинацию, обозначающую половую принадлежность преподавателя – «女人» («женщина»), однако она совпадает по частотности с лексемой «爸爸» («папа»). Мы думаем, что, с одной стороны, это объясняется тем, что среди преподавателей есть как мужчины, так и женщины. С другой стороны, поскольку это «папа», а не «мужчина», можно предположить, что преподаватель соотносится с фигурой отца, который заботится о студентах, как о своих детях. Поддерживает эту гипотезу и лексема «父母» («родитель»). Однако же нельзя исключать субъективный фактор: возможно, отцы этих респондентов действительно работают преподавателями (хотя это кажется нам менее вероятным, так как ответ не единичный). Если фрейм «Преподаватель» в русской языковой картине мира репрезентируют номинации с нейтральным значением, то для номинаций, полученных от китайских респондентов, характерна преобладающая оценочная и метафоричная составляющая.

Ответы респондентов показывают, что важной частью образа преподавателей является визуальная составляющая, поэтому следующий узел – «Внешность преподавателя».

Данный узел в русской языковой картине мира преимущественно представлен существительными, входящими в ЛСГ «Одежда»: «брючный костюм» (15), «брюки» (6) «юбка-карандаш» (3). Нетрудно обратить внимание на то, что самые частотные лексические единицы имеют сему «официальная одежда» в своем значении. Одним из атрибутов преподавателя являются «очки», данная лексема встречается 13 раз и лишь немного уступает по частотности «брючному костюму» (15). Отсутствие прилагательных в частеречном составе узла позволяет предположить, что для образа преподавателя важна не столько характеристика одежды (размер, цвет, фактура), сколько факт её официальности.

Во фрейме «Преподаватель», функционирующем в китайской языковой картине мира, едва ли можно выделить узел «Внешность преподавателя», так как он представлен всего одной лексической единицей «眼镜» («очки») с небольшой частотностью. Это позволяет говорить о

том, что в китайской языковой (а вслед за ней и в когнитивной) картине мира отсутствует некая «закрепленная» за преподавателем обязанность выглядеть официально.

На наш взгляд, отсутствие узла «Внешность преподавателя» во фрейме «Преподаватель» в китайской картине мира позволяет не только говорить об отсутствии каких-то жестких стереотипных требований к внешнему виду преподавателя, но и увидеть более глубокое различие двух реализаций фрейма «Преподаватель» в рассматриваемых культурах. В русском языковом сознании образ преподавателя имеет более предметное воплощение. Мы можем предположить, что в русском национальном сознании образ преподавателя закрепляется в виде собирательного образа человека, обладающего стереотипными чертами характера и внешности, местом работы и набором способностей и обязанностей. В китайском же языковом сознании этот образ скорее тяготеет не к собирательному человеческому образу, а к представлениям о профессии как таковой.

Подтверждает высказанное выше предположение и наличие узла **«Оценка профессии преподавателя»**. Данный узел функционирует только во фрейме, репрезентирующем китайскую языковую картину мира, и не представлен в русской языковой картине мира, что еще раз подчеркивает, что носители китайского языка склонны не только оценивать преподавателя как конкретного представителя профессии, но и давать оценку профессии как таковой, в то время как русские респонденты сосредоточены на преподавателе как на конкретном образе.

Как ни странно, в узле «Оценка профессии преподавателя» в китайской реализации фрейма «Преподаватель» функционируют две противопоставленные группы языковых единиц, демонстрирующие два совершенно разных взгляда на работу преподавателя. С одной стороны, частотны прилагательные с отрицательной коннотацией «累的» (5) и «辛勤的» (6), которые можно перевести как «изматывающая» и «требующая усердия». Мы можем сделать вывод, что профессия преподавателя оценивается как тяжелая, требующая больших усилий. С другой стороны, больше респондентов, которые придерживались иного мнения, о чём свидетельствуют прилагательные с позитивной коннотацией «轻松的» («легкая») (4), «好工作» («хорошая работа») (7), а также существительные с имплицитной положительной оценкой, например «梦想» («мечта») (2). Кроме того, встречается и прагматическая положительная оценка, потому что работа преподавателя ассоциируется с «编制» (5) («государственная работа») и «退休金» (5) («пенсия»). Считаем необходимым привести небольшую культуроведческую справку, чтобы подчеркнуть положительную коннотацию последних двух единиц. В Китае пенсия положена не всем пожилым людям, а лишь представителям определенных, чаще всего государственных, профессий, поэтому профессия, позволяющая получать пенсию, считается очень престижной в Китае. Именно такой является профессия преподавателя. Анализ материала позволяет нам говорить о том, что профессия преподавателей положительно оценивается в китайской картине мира и даже ассоциируется с достатком.

«Оценка профессии преподавателя» не единственный уникальный узел. Так, во фрейме «Преподаватель» в русской языковой картине мира выявляется узел **«Взаимоотношения преподавателя и учащихся»**, включающий более мелкие узлы «Отношение учащихся к преподавателю», «Отношение преподавателя к учащимся» и собственно «Взаимоотношения преподавателя и учащихся».

Узел «Отношение учащихся к преподавателю» выделяем на основе того, что респонденты часто используют отглагольные существительные со значением «отношение к лицу или предмету». Наиболее часто русские участники опроса используют лексику «уважение» (4), на

этом основании можем сделать вывод, что в русской языковой картине мира закреплена необходимость почтительного отношения к преподавателю. Можно предположить, что такое отношение связано с тем, что в российской системе образования преподаватель стоит выше студентов, поскольку является своеобразным «передатчиком» знаний, а студент – их «получателем». Кроме того, вторым по частотности ответом является «авторитет» (3), что свидетельствует о том, что преподаватель обладает некой силой и престижем. Примечательно, что респонденты используют существительные, а не глаголы («уважать») или прилагательные («авторитетный»), из чего можно сделать вывод, что уважение к преподавателю и его авторитет – постоянные величины, не подлежащие изменению. Узел «Отношение преподавателя к учащимся» репрезентирует обратную сторону этого процесса. Респонденты склонны использовать отглагольные существительные «забота» (4) и «ответственность» (8), исходя из чего можно сделать вывод, что в русской языковой картине мира существуют закреплённые за преподавателем «обязанности» – информанты предполагают, что преподаватель должен нести ответственность за студентов, а также относиться к ним бережно.

Два представленных выше узла связаны с третьим – «Взаимоотношения преподавателя и учащихся». Ответы респондентов в рамках этого узла разделились на две группы и демонстрируют, что, по мнению русских информантов, статус преподавателя либо выше статуса студентов (о чем говорят существительные со значением процесса, состояния, такие как «субординация»), либо их статусы равны (лексемы «сотрудничество» «взаимодействие»). Во фрейме «Преподаватель» в китайской языковой картине мира отсутствуют показатели взаимоотношений, хотя и существуют узлы «Отношения», семантически совпадающие с узлами, рассмотренными выше. Мы предполагаем, что это говорит о большей дистанции между преподавателем и учащимися в китайской культуре, словно у них есть обязанности друг перед другом, но нет прямых взаимодействий (отношений).

Изучение языкового воплощения явлений помогает приблизиться к их образу в когнитивной картине мира как отдельного человека, так и целой национальной группы. Сравнение фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира позволяет не только увидеть различия в их языковом выражении (а значит, и в когнитивных структурах), но и найти общие черты. Отметим, что даже при семантическом сходстве узлов, представленных в рассматриваемых фреймах, их содержание может значительно различаться. Кроме того, именно сопоставление двух репрезентаций фрейма «Преподаватель» позволяет яснее увидеть своеобразие и уникальность каждой из представленных языковых картин мира.

Список литературы

1. Джигарханов А.Р. Фреймово-тезаурусная характеристика системы железнодорожной терминологии // Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». 2004. Вып. 3. С. 22–41.
2. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 137–149. EDN: MWJXWV
3. Кибрик А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога // Вопросы языкознания. 1991. Вып. 1. С. 61–68.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.

5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

6. Никитина Л.Б. Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности // Картина мира: язык, литература, культура: сборник научных статей. 2006. Вып. 2. С. 42–46

7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ «Восток-запад», 2007. 314 с.

References

1. Dzhigarkhanov A.R. Frame-Thesaurus Characterisation of the Railway Terminology System. *Pyatigorsk State University Bulletin. Youth Edition*, 2004, no. 3, pp. 22–41. (In Russ.).

2. Guseynikova O.V. Frame Structure Terminology. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2010, no. 9, pp. 137–149. (In Russ.).

3. Kibrik A.A. On Some Types of Knowledge in the Natural Dialogue Model. *Topics in the Study of Language*, 1991, no. 10, pp. 61–68. (In Russ.).

4. Kornilov O.A. Language Pictures of the World as Derivatives of National Mentalities. Moscow, CheRo Publ., 2003. 347 p. (In Russ.).

5. Minskii M. A Framework for Representing Knowledge. Moscow, Energiya Publ., 1979. 152 p. (In Russ.).

6. Nikitina L.B. Linguistic Picture of the World and the Main Features of Linguistic Conceptualisation of Reality. *Kartina mira: yazyk, literatura, kul'tura: a collection of scientific articles*, 2006, no. 2, pp. 42–46. (In Russ.).

7. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive Linguistics. Moscow, AST East-West Publ., 2007. 314 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 02.01.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 10.01.2024

Принята к публикации / Accepted 08.02.2024